

Глава 23. Усердие и труд

Медузу захлестнула волна удушья, и она попятилась.

— Кха... кха-кха...

Решив, что это, должно быть, какой-то дурно пахнущий мусор, Вэнь Чу собрался действовать быстро: подняться на поверхность, определить направление, а затем вернуться и хорошенько отмыться, прежде чем предстать перед Сю.

Он сосредоточился и, ловко маневрируя между падающими сгустками, устремился вверх.

«Странно...» — пробормотал он про себя, продолжая подъём.

Из-за загрязнения океанские воды и так были тёмными, но здесь они казались не просто чёрными, а наполненными взвесью, похожей на кофейную гущу, от которой исходил резкий, едкий запах.

Ш-ш-ш...

Вэнь Чу вынырнул на поверхность.

Яркое полуденное солнце сияло в небе — конец света не мешал ему всходить, как обычно. В его лучах поверхность воды переливалась странной радужной плёнкой, словно её покрыли маслом.

Поднявшись из глубины, он и сам оказался покрыт этой липкой чёрной плёнкой.

Едкий запах стал ещё невыносимее.

У Вэнь Чу даже голова закружилась.

[Что ты делаешь? Почему твои очки жизни вдруг?..]

Голос Системы раздался и тут же оборвался.

[Уходи! Немедленно убирайся отсюда!] — торопливо заговорила она. — [Где Сю? Пусть он заберёт тебя!]

Вэнь Чу инстинктивно послушался и развернулся, чтобы плыть назад, но тонкая маслянистая плёнка, словно клей, сковала его купол и щупальца.

Медузы плавают, сокращая купол, но теперь его движения были затруднены. Вэнь Чу качнулся и едва не перевернулся.

К счастью, уроки Сю не прошли даром. Он быстро восстановил равновесие и, погружаясь обратно в воду, спросил:

[Что случилось? Сю внизу, я поднялся проверить направление.]

Не успела Система ответить, как панель очков жизни замигала красным.

[Предупреждение: из-за длительного пребывания в загрязнённой воде и повторного контакта с источником сильного загрязнения скорость падения очков жизни будет увеличена.]

[Оставшиеся очки жизни: 33 дня, 8 часов, 21 минута]

[Оставшиеся очки жизни: 33 дня, 7 часов, 21 минута]

[Оставшиеся очки жизни: 33 дня, 6 часов, 21 минута]

Очки жизни таяли со скоростью один час в секунду. Вэнь Чу испугался и, волоча за собой липкие, склеившиеся щупальца, поплыл ещё быстрее.

[Где-то произошла утечка нефти!] — быстро объяснила Система. — [Ты испачкался. Если немедленно не очистишься, твой статоцист сгниёт в течение двух дней, и ты умрёшь от отравления. Я сейчас же заберу тебя в пространство!..]

[Подожди,] — остановил её Вэнь Чу.

Он увидел мчащуюся к нему золотую фигуру и прервал Систему.

[Я не пойду в пространство Системы.]

С трудом разлепив щупальца, Вэнь Чу развернулся и поплыл навстречу Сю.

[Иначе Сю будет волноваться.]

Он не хотел снова видеть в прозрачно-голубых глазах Сю то самое выражение.

Повелитель океана, златовласый морской бог — он не должен был выглядеть так из-за него.

[Оставшиеся очки жизни: 32 дня, 8 часов, 20 минут]

***

В это же время Сю, опасаясь быть замеченным, следовал за Вэнь Чу на расстоянии примерно пятисот метров.

Лишь когда тот достиг поверхности, а сам Сю оказался в верхних слоях воды, усеянных чёрными вязкими сгустками, и почувствовал едкий запах нефти, он понял, что что-то не так.

Нефтяная платформа, которую они миновали, дала течь из-за многодневного шторма.

В тот миг, как он это осознал, сердце Сю болезненно сжалось.

В памяти всплыли картины того, как медуза раз за разом теряла сознание и безвольно опускалась в его руки. Забыв о конспирации, Сю рванулся вперёд.

Как раз в этот момент медуза вдалеке, казалось, тоже поняла, в чём дело. Вся покрытая чёрной нефтью, волоча склеившиеся щупальца, она неуклюже пыталась плыть назад.

— Вэнь Чу!

Сю мгновенно оказался рядом с барахтающейся медузой, осторожно подхватил её под купол и устремился прочь.

— Вэнь Чу, ты в порядке? Я сейчас же отнесу тебя подальше, чтобы смыть эту дрянь, только не бойся, не спи... сейчас, мы почти у цели.

Вэнь Чу только что отказался от помощи Системы.

Глядя на стремительно убывающие очки жизни, он послушно ответил:

— Хорошо, я не буду спать.

Он лежал на ладонях Сю и по привычке хотел прижаться к нему, но, увидев, как его собственная грязь пачкает руки русала, замер.

Нет, нельзя.

Он сейчас грязный, нельзя пачкать Сю.

[Твои очки жизни скоро закончатся!] — паниковала Система. — [Такое стремительное падение бывает только в сильно загрязнённой воде! Зайди в пространство, а когда Сю выведет тебя, выйдешь и всё объяснишь! Ты что, умереть хочешь?!]

[Не умру,] — медленно ответил Вэнь Чу.

Он посмотрел на счётчик, упавший до тридцати дней, и серьёзно добавил:

[У меня ещё есть двенадцать минут.]

За эти дни он научился переводить обратный отсчёт в привычное время.

Пока он говорил, прошло ещё десять секунд, и его запас жизни сократился до двадцати девяти дней.

Как только отметка упала ниже тридцати, его тело уменьшилось, и повязка из водорослей соскользнула со щупалец.

Сю почувствовал, как ноша в его руках стала легче, и, увидев съёжившуюся медузу, ощутил, как сердце готово выпрыгнуть из груди.

— Почему ты уменьшился? Сколько у тебя осталось очков жизни? — Впервые в жизни Сю пожалел, что не умеет плавать быстрее.

— Двадцать девять дней, семнадцать часов... шестнадцать... пятнадцать... — невозмутимо отсчитывал Вэнь Чу.

Один час в секунду? Это какая-то шутка?

В голове у Сю всё смешалось, но он быстро подсчитал оставшееся время.

Двенадцать минут.

Он был на грани безумия.

— Что происходит? Этот урон необратим? Есть какое-нибудь решение?

Подавляемое чувство вины наконец прорвалось наружу.

Сю жалел, что вообще отпустил Вэнь Чу одного, и ещё больше — что постоянно отвергал его попытки прикоснуться.

Если бы он позволял Вэнь Чу быть ближе, тот смог бы накопить больше очков жизни, и сейчас у него в запасе было бы не жалких двенадцать минут.

— Нужно просто покинуть зону сильного загрязнения, — повторил Вэнь Чу слова Системы.

Он смотрел на Сю. Тот совершенно забыл о своей обычной сдержанности. Его длинные золотые волосы, всегда аккуратные даже в самый сильный шторм, теперь растрепались и лезли в лицо, а в прозрачно-голубых глазах застыли растерянность и страх.

Чувства были ещё сильнее, чем в прошлый раз.

Сердце Вэнь Чу тоже на миг сжалось.

— Я же не сплю, — не понял он. — Почему ты тогда грустишь?

Он сделал что-то не так?

За время этого короткого разговора запас жизни Вэнь Чу упал с тридцати до двадцати пяти дней.

Медуза в его руках продолжала уменьшаться, и каждое сжатие означало потерю ещё двадцати секунд жизни.

У Сю уже не было времени отвечать. В голове осталась лишь одна мысль:

Спасти Вэнь Чу.

Он плыл так быстро, что Вэнь Чу чувствовал, как напор воды вдавливают его купол, но в следующее мгновение Сю выставил руку, заслоняя его от потока.

Десять тысяч метров от поверхности до морского дна Сю преодолел за одну минуту.

Вэнь Чу уменьшился ещё раз, и стремительное падение очков жизни наконец остановилось на отметке в двадцать дней.

Но на панели появилась новая надпись.

[Оставшиеся очки жизни: 20 дней, 8 часов, 19 минут]

[Примечание: из-за многократного контакта с источником сильного загрязнения скорость падения очков жизни увеличена в 8 раз. Немедленно найдите место с чистой водой, иначе скорость падения будет ежедневно увеличиваться.]

В восемь раз.

Вэнь Чу ошеломлённо смотрел, как его жизнь утекает по восемь секунд за раз, и думал лишь о том, какая же Система бессердечная.

[Начиная с завтрашнего дня, скорость падения увеличится до шестнадцати раз,] — холодно сообщила Система. — [Нефть нанесла тебе долгосрочный урон. Каждый день множитель будет удваиваться. Тебе лучше поскорее всё рассказать Сю.]

Это означало, что завтра, чтобы прожить один день, ему понадобится шестнадцать дней жизни.

Послезавтра — тридцать два, потом — шестьдесят четыре, потом сто двадцать восемь... Дальше медуза считать не умела.

Но Вэнь Чу ясно понимал, что такое удвоение приведёт к чудовищным цифрам.

Он хотел было поторговаться с Системой, но не успел и рта раскрыть, как увидел, что Сю молча сорвал большой пучок водорослей и принялся осторожно стирать с него чёрные нефтяные разводы.

— Мы уже на дне. Твои очки жизни...

— Больше не падают, — быстро ответил Вэнь Чу.

Он боялся, что Сю снова расстроится.

— Мои очки жизни больше не падают, Сю. Не грусти.

Сю опустил глаза, отбросил испачканный пучок водорослей и холодно фыркнул:

— Я не грущу.

— А...

Значит, это выражение лица не означало грусть.

А что тогда?

И почему, когда он его видел, у него самого становилось тяжело на сердце?

Ну, главное, что не грусть. Вэнь Чу послушно протянул щупальца, чтобы Сю их протёр, и с облегчением вздохнул:

— Хорошо, что не грустишь.

— Если ты грустишь, я тоже очень грущу.

Медуза не знала сложных слов и скрытых смыслов, её слова всегда были просты и прямолинейны.

И чем проще они были, тем сильнее били по Сю.

Его платиновые ресницы дрогнули. Он продолжал молча оттирать с медузы нефть. Вопрос «Да что ты вообще знаешь о грусти?» застрял у него в горле.

За эти дни он привык видеть в Вэнь Чу самостоятельное, мыслящее и чувствующее существо.

Пусть его логика и была странной, а понимание эмоций — поверхностным, но, как и любой новорождённый, Вэнь Чу по-своему пытался постичь этот мир.

И он рос — поразительно быстро — и изо всех сил старался стать к нему ближе.

Все слова, все мысли запутались, и Сю не знал, с чего начать.

— Сколько у тебя осталось очков жизни? — помолчав, спросил он.

— Пятнадцать дней и восемь часов, — солгал Вэнь Чу.

Нужно было оставить запас на восьмикратное падение.

Ситуация была настолько критической, что Сю не успел сосчитать секунды и не заметил расхождения в несколько десятков секунд. Он лишь кивнул.

Всё вернулось на круги своя. Первая самостоятельная вылазка медузы закончилась тем, что она измазалась в нефти и уменьшилась в несколько раз.

Сю казалось, что он давно привык к потерям, но, когда перспектива разлуки стала реальной, он с ужасом осознал, что не сможет смириться с исчезновением Вэнь Чу.

С исчезновением медузы или с исчезновением последней надежды для океана.

Его неугомонность, его чудесные способности, его сумасбродные просьбы, его покорность и доводящая до бешенства искренность...

— Может, поцелуемся, чтобы восстановить очки жизни? — предложил Сю.

Вэнь Чу не сразу согласился.

Он посмотрел на свои щупальца. Пока что удалось оттереть лишь несколько из сотни.

А про купол и говорить нечего. Он по неосторожности даже проглотил немного нефти, и теперь вся медуза была чёрной.

— Попозже. Я грязный, — сказал он.

Сю неодобрительно нахмурился:

— У тебя сейчас слишком мало очков жизни. Я же не считаю тебя грязным.

Он уже было потянулся к медузе, но та, волоча липкие щупальца, вырвалась и, выставив два чистых щупальца, скрестила их.

— Нет. Я считаю себя грязным. И нефть невкусная. Не буду целоваться.

Безупречно белые, длинные пальцы Сю были перепачканы нефтью. Мысль о том, что его лицо и рот тоже могут испачкаться, была для Вэнь Чу невыносима.

Сю опешил от такой твёрдости.

Раньше он не замечал за Вэнь Чу такой принципиальности.

Но, глядя на съёжившуюся в несколько раз медузу, он не смог вымолвить ни слова упрёка.

Вздыхнув, он уступил.

— Хорошо, не будем. Тогда коснись меня чистыми щупальцами. Так ведь можно?

Прикосновения были под запретом с первого дня. Позже Вэнь Чу осмеливался лишь изредка украдкой касаться его. Поэтому он на несколько секунд замер, прежде чем понял, о чём его просят.

— Ладно, — радостно согласился он и, вытянув чистые щупальца, шлёпнулся Сю на грудь.

Медуза не знала стыда, а вот русал покраснел от шеи до самых кончиков ушей.

Особенно учитывая, что за каждое прикосновение давали всего час жизни, и в тишине раздавались лишь влажные, липкие шлепки.

Сю старался не обращать внимания на эти двусмысленные звуки и сосредоточился на очистке оставшихся щупалец.

[Очки жизни: +1 час]

[Очки жизни: +1 час]

[Очки жизни: +1 час]

...

Очки жизни медленно росли.

Вэнь Чу трудился не покладая щупалец. Каждое очищенное щупальце тут же присоединялось к делу, и вскоре вся грудь Сю оказалась под их покровом.

Он старался втягивать стрекательные клетки, чтобы не ужалить его.

Но прикосновений было так много, что от постоянного трения и всасывания соски Сю неминуемо покраснели и припухли.

Особенно правый, который заметно увеличился и выглядел так, будто вот-вот покроется ссадинами. При каждом касании он трепетно вздрагивал, и краснота становилась гуще.

Он уже почти не сомневался, что и здесь, как и в случае с чешуёй, нужно дождаться некоего извержения, чтобы всё пришло в норму.

Поэтому он уделил этому месту особое внимание.

Благодаря неустанным усилиям Вэнь Чу, к тому времени, как Сю, сцепив зубы и свернув хвост, преодолевая ощущения от того, как его грудь плотно обхватывают и посасывают, закончил его отмывать, запас жизни медузы достиг двадцати четырёх дней.

Наконец-то он снова был чистым.

Вэнь Чу проглотил несколько глотков воды, выплюнул остатки нефти из желудка и, убедившись, что отмылся дочи́ста, с облегчением потёрся о Сю.

— Сю, — нежно позвал он. — Я всё. Теперь я вылечу твою грудь.

Сю посмотрел на свою распухшую грудь, помолчал и всё же отказался:

— Оставь очки жизни себе. Ты сейчас слишком маленький.

По сравнению с тем, каким он был недавно, он и вправду был крошечным.

Словно родитель, недовольный ростом и весом своего ребёнка, Сю придирчиво оглядел Вэнь Чу

и заключил:

— И так не особо умный, а теперь ещё и тощий, маленький. Жалко смотреть.

Вэнь Чу, который по сравнению с обычной медузой был просто гигантом, промолчал.

Что ж, Сю был прав. По сравнению с тем, что было, он и вправду стал меньше.

Пока он размышлял, не стоит ли под каким-нибудь предлогом снова попроситься прижаться к Сю, он увидел, как русал опустил ресницы.

Сю отвёл за уши длинные волосы, убедился, что они прикрывают уши, и произнёс:

— Я тебя отмыл. Теперь не считаешь себя грязным? Целоваться будем?

Резкий тон, но это было очередное приглашение.

Вэнь Чу тут же оживился.

— Будем!

Он уже было ринулся к Сю, но, прежде чем долететь, почувствовал исходящий от себя едкий запах нефти.

Хоть он и отмылся, запах так быстро не выветрился.

Вэнь Чу резко затормозил.

— Подожди... нет!

Сю уже приготовился, но, получив очередной отказ, посмотрел на Вэнь Чу со смесью смущения и гнева.

— Что опять не так?

Он и так был не из тех, кто легко проявляет инициативу. Просить его сделать это в третий раз было равносильно пытке.

— Я плохо пахну, — жалобно пискнул Вэнь Чу. — На вкус тоже, наверное, буду невкусным.

Когда они целовались, он ел Сю, но и Сю ел его.

— Мне всё равно... — процедил Сю сквозь зубы.

— А мне нет.

Сю окончательно сдался перед этим капризным созданием. Вся его жалость улетучилась, сменившись раздражением и бессилием. Он оттолкнул Вэнь Чу.

— Не хочешь — как хочешь.

Вэнь Чу растерянно замер.

Раньше он целовал Сю — тот злился. Теперь не целует — тот всё равно злится.

Какой же Сю сложный.

Но очки жизни зарабатывать было нужно.

Он снова подплыл к нему.

— Давай не целоваться, а продолжим трогать?

Сю сидел с ледяным лицом и лишь после того, как Вэнь Чу несколько раз ласково потёрся о него, нехотя промычал в знак согласия.

Он посмотрел на свою распухшую грудь.

Пока он размышлял, не сотрётся ли она в кровь, если продолжать в том же духе, он вдруг почувствовал прохладу под животом, у основания хвоста.

Медуза, пользуясь своим маленьким размером, просунула тонкое, не шире пальца, щупальце в складку его свёрнутого хвоста.

— Там скоро будет рана, — констатировал Вэнь Чу. — Можно я потрогаю твою чешую? Если она опадёт, это даст двадцать четыре часа жизни.

Сю молчал.

Он должен был догадаться ещё тогда, когда Вэнь Чу отказался от поцелуя, что за этим последует что-то похуже.

— Можно? — повторила уменьшившаяся медуза жалобным тоном.

— ...Можно.

Подумаешь, потрогает чешую. В конце концов, это даже своего рода услуга, и ему не стоило так упрячиться... а?

Сю резко вздрогнул.

— Стой! Туда нельзя!

В ответ раздался удивлённый голос Вэнь Чу:

— Почему? Но ведь оно выходит отсюда.

Сю уже не мог говорить. Он боялся, что, открыв рот, издаст непристойный стон.

А Вэнь Чу тем временем сам себе ответил:

— А, понятно. Оно должно выйти отсюда, иначе чешуя не опадёт.

— Тогда я выхожу.

!

Зрачки Сю на мгновение потеряли фокус.

Внезапное вторжение щупальца в место, для этого совершенно не предназначенное, а затем

столь же резкое его извлечение... Сю не сдержался, и чешуя опала сама собой.

[Очки жизни: +36 часов]

Запас жизни вернулся к двадцати пяти дням, и медуза увеличилась в размере.

Но Вэнь Чу не собирался останавливаться. Его щупальца снова оплели чешую Сю, и та вскоре опять отреагировала.

— Я помогу тебе ещё раз, — мягко и безобидно проговорил Вэнь Чу.

Сю открыл рот. От переполнявших его чувств хотелось что-нибудь укусить, и в итоге он впился зубами в собственную губу.

Это было... безумие.

И он тоже сошёл с ума, раз согласился на такое.

А Вэнь Чу, увеличившись в размере, уже не мог схитрить и теперь добросовестно гладил чешую, попутно серьёзно объясняя Системе:

[Видишь, от двух раз Сю не умрёт.]

[Сю очень сильный и выносливый.]

<http://bllate.org/book/13675/1211639>